

КАТУЛЛ, ГАЙ ВАЛЕРИЙ (Gaius Valerius Catullus) (ок. 84 – ок. 54 до н.э.), римский поэт, более всего известный своими краткими, насыщенными страстью любовными стихами. Как едва ли не все латинские поэты, Катулл – провинциал, он родился в Вероне на севере Италии. Вероятно, его семья отличалась богатством и знатностью, поскольку Юлий Цезарь не раз гостил у отца Катулла, и сам Катулл, хоть он и рассыпается в комичных жалобах по поводу паутины в своем кошельке, мог содержать одну виллу на Сирмионе (полуостров на озере Бенак, совр. Гарда) вблизи Вероны и вторую – на отрогах Сабинских гор. В ранней молодости Катулл переехал в Рим и там, не считая нескольких отлучек, провел все годы своей недолгой жизни.

Молодой провинциал с хорошими связями мог сделать карьеру на форуме и в суде, однако в Катулле не было практической жилки, и он всецело отдался поэзии и любви. Катулл вошел в группу молодых поэтов **«неотериков»** (т.е. «новых поэтов»), усвоивших некоторые элементы техники ученой александрийской поэзии. Двух наиболее выдающихся поэтов этой группы Катулл считал своими ближайшими друзьями: Гая Гельвия Цинну, который сопровождал его в Вифинию, и Гая Лициния Кальва, аристократа и довольно известного политика.

По-видимому, Катулл отлично освоился в столичных литературных и светских кругах, где он вскоре повстречался с будущей героиней своих стихотворений – *Лесбией*. Судя по всему, в жизни ее звали *Клодией*, она была женой Квинта Цецилия Метелла Целера, консула 60 до н.э., и сестрой Публия Клодия Пульхра, личного и политического врага Цицерона.

Клодия, происходившая из старинного рода, отличалась красотой и ветреностью и воспринимала блестящего молодого поэта Катулла как очередного любовника, но для Катулла она сделалась страстью и мукой на всю жизнь.

Незадолго до 57 до н.э., уже ввергнутый в отчаяние неверностью Клодии, Катулл получил еще одно горестное известие: его брат, единственный родственник, которого он любил, скончался в Малой Азии вблизи Трои.

Дата его смерти не установлена. Св. Иероним пишет, что Катулл родился в 87 до н.э. и умер в Риме в возрасте 30 лет, однако, поскольку ряд стихотворений написан после 57 до н.э., Иероним ошибается либо относительно даты рождения Катулла, либо относительно его возраста на момент смерти. Наиболее поздние из упоминающихся в его лирике событий относятся к 55–54 до н.э.

Как поэт, он принадлежал к группе лириков, названных в насмешку Цицероном нео-териками, т. е. новыми поэтами. Неотерики развивали в основном малые литературные формы — эпиграмму, элегию и др., сознательно противопоставляя их большим формам — эпосу и драме. так, «новые поэты» выказывали презрение к общественной жизни и полное удовлетворение жизнью частной, личной. «Дружеский кружок,— пишет М. Л. Гаспаров о поэте,— заменяет для Катулла государство, на дружеский обиход переносятся понятия общественных добродетелей: доблести, верности, твердости, благочестия».

Образцом для неотериков служила эллинистическая, греческая александрийская поэзия, вождем которой был греческий поэт Каллимах (ок. 310—240 г. до Рождества Христова). Стихотворения римских поэтов отличались ученостью и совершенством формы. Они первыми, считают ученые, отнеслись к поэзии как к искусству, предъявили к ней высокие требования и нашли новые формы для выражения интимных переживаний.

Среди них Катулл был, несомненно, самым талантливым. Его стихотворения отличались особой искренностью, живостью чувства, лирической силой и простотой.

Лирика Катулла в большей своей части вдохновлена любовью к Клодии, знатной римлянке, блестящей и, пожалуй, самой безнравственной красавице римского большого света, которую поэт в стихах называл Лесбией, по имени знаменитой поэтессы острова Лесбос — Саффо (Сафо). Сейчас трудно установить последовательность написания стихотворений, отражавшую, по-видимому, памятные вехи отношений возлюбленных. Но все-таки можно проследить основные этапы развивавшейся счастливой и горькой любви. Первые встречи влюбленных были радостны и сулили будущее счастье. Потом начались подозрения, укоры в неверности, вспышки ревности, размолвки и, наконец, разрыв. Все эти проявления любовного чувства Катулл выражает предельно искренне. При этом, описывая свою большую, охватившую его целиком любовь, Катулл изображает ее не стихийной и не подпадающей под власть разума страстью, а чувством, глубоко сознательным и поверяемым рассудком.

Своеобразие стихотворений Катулла о любви можно понять лишь в сопоставлении с греческой поэзией его учителей и предшествующей ему римской лирикой. Если для греческих поэтов любовь — игра, если она всегда сопровождается легкой иронией, то в стихотворениях Катулла и неотериков она предстает серьезным, торжественным и даже трагическим чувством, приобретая соответствующее звучание. При таком отношении к любви малейшее подозрение в неверности, а тем более измена воспринимаются подрывом всей системы жизненно-нравственных ценностей и их полной катастрофой. Любовь в этом свете получает «новое качество — возвышенно-духовное». «Это открытие духовной любви,— пишет М. Л. Гаспаров,— величайшее новшество и своеобразие Катулла, выделяющее его из всей античной поэзии и роднящее с поэзией Нового времени: в античности он не имел ни предшественников, ни последователей». Главная трудность заключалась в том, что поэтический язык античности знал слова для передачи физической любви, но не знал слов для передачи любви духовной. Катулл мучительно искал слова, выражающие различие между любовью физической и любовью" духовной. Трагическое для него раздвоение любви объясняет его знаменитую антитезу:

И ненавижу ее и люблю. «Почему же?» — ты спросишь.

Сам я не знаю, но так чувствую я — и томлюсь.

В скорбных любовных стихах Катулл выражает душевную раздвоенность своего чувства: оказывается, он любил Лесбию и физической, и духовной любовью, высокой и настоящей, Лесбия, однако, предпочла физическую любовь любовника, который не может любить духовно:

Что же случилось? Твое безрассудство виной, что любовник

Жаждет тебя все сильнее, но уж не может любить.

В стихотворении «Нет, ни одна среди женщин такой похвалиться не может...» Катулл, отдавая себе отчет в порочности возлюбленной, уже не надеется вернуть любовь и дружбу Лесбии, но он сознает, что духовная любовь — его вечный удел, приносящий ему бесконечное счастье и бесконечное страдание. Он клянется в дружеских чувствах, испытываемых в отношении к Лесбии:

Нет, ни одна среди женщин такой похвалиться не может

Преданной дружбой, как я, Лесбия, был тебе друг.

Крепче, чем узы любви, что когда-то двоих нас вязали,

Не было в мире еще крепких и вяжущих уз.

Однако и дружба, и духовная любовь терпят крушение.

Горечь поэта безмерна, он не сдерживает досады и бросает горький упрек:

Ныне ж расколото сердце. Шутя ты его расколола,

Лесбия! Страсть и печаль сердце разбили мое.

А раз духовная близость стала невозможной, то отныне Катулл прекращает всякие отношения с бывшей возлюбленной, но ясно, что он перестал ее уважать из-за нравственно сомнительных поступков:

Другом тебе я не буду, хоть стала б ты скромною снова...

Однако разрыв не притупляет боли сердца и не излечивает от любовных ран. Катулл обречен любить Лесбию, и он как бы застывает в этом трагическом переживании, афористически выражая свою трагедию:

Но разлюбить не могу, будь хоть преступницей ты!

В других стихотворениях поэт умоляет богов вернуть ему любовь Лесбии, понимая, что это невозможно. Все стихотворения цикла свидетельствуют о том, что чувство Катулла и весь его нравственный облик несравнимы с переживаниями, поступками и этическими нормами прекрасной, но легкомысленной замужней римлянки. Ее обессмертили искренние в своей исключительной выразительности стихотворения Катулла.

Не менее важен для Катулла **культ дружбы**. Об этом чувстве Катулл тоже сказал новое слово в римской поэзии. Дружба очень ценилась в культуре Рима. Эта добродетель считалась основой нравственности. Катулл не стоит в стороне от общества. Он гордится своими друзьями и их деяниями, каждый акт дружбы встречая гиперболической хвалой, а любое проявление неверности — столь же преувеличенной хулой, доходящей до изысканно-грубой брани.

Катулла, однако, привлекает в дружбе не общее служение государству, не деятельность на пользу общества, а интимные отношения, личная близость — словом, то, что впоследствии стало называться пиршеством духа,— обмен мыслями, мечтами, общение и доверительный «разговор» душ. В таком дружеском союзе всякая мелочь приобретает особое значение. Но высокие критерии дружбы, провозглашаемые Катуллом, часто не выдерживаются его знакомцами, и поэт с горечью замечает, как падают нравы, как изменяют и предают друзья, хвалившиеся своей верностью и притворявшиеся преданными. Так рождаются скорбные строки о торжестве пороков, ставших привычными в римском обществе:

Нет, не надейся приязнь заслужить и признательность друга.

Благочестивой любви лучше в награду не жди!

Неблагодарность царит, добро не приносит награды,

Где уж награды! Добро горечь родит и тоску.

Так и со мной. Врагом моим злейшим и самым жестоким

Тот оказался, кому другом и братом я был.

Это осквернение высокой нравственности, принципы которой восходят к древнейшим временам, находит в Катулле решительного противника. В своих язвительных ямбах, адресуемых "Цезарю, Помпею и их сторонникам, он издевается над современными ему нравами, допускающими покровительство и потворство бездарностям, ничтожествам, развратникам и лихоимцам. Общественные деятели, стоящие у власти, по убеждению Катулла, лишь позорят и губят республику. В

обращенных к ним обличительных стихотворениях Катулл часто пользовался сравнениями, географическими названиями, применял необычный ритм и различные размеры, перемещал сюжетный центр в конец стихотворения. Его стиль, по наблюдениям ученых, «играет контрастами высокого и грубого, поэтического и просторечного... в его языке архаические обороты сопоставлены с модными греческими заимствованиями, его стих все время дразнит изысканными и эффектными ритмами. Все это создает постоянную эмоциональную напряженность, которая в зависимости от поворота темы осмысливается то как ликующая насмешка, то как трагическая мука — две крайности, между которыми мечется поэтическое сознание Катулла».

В России Катулл был хорошо известен с XVIII века. Пушкин перевел стихотворение Катулла «Мальчику» («Пьяной горечью Фалерна...»). Полный перевод его стихотворений осуществил А. А. Фет, который назвал Катулла «римским Пушкиным» и писал: «Лучше мы не можем очертить личного и художественного характера нашего поэта. Тот и другой — светские юноши, ищущие жизненных наслаждений и умеющие находить их во всех предметах. Чистые и честные натуры, они не опирались на какую-нибудь сознательную этику, а руководствовались одним преемственным чувством...».

* * *

Нет, ни одна среди женщин такой похвалиться не может
Преданной дружбой, как я, Лесбия, был тебе друг.
Крепче, чем узы любви, что когда-то двоих нас вязали,
Не было в мире еще крепких и вяжущих уз.
Ныне ж расколото сердце. Шутя ты его расколола,
Лесбия! Страсть и печаль сердце разбили мое.
Другом тебе я не буду, хоть стала б ты скромною снова,
Но разлюбить не могу, будь хоть преступницей ты!

Перевод А. Пиотровского

* * *

Нет, не надейся приязнь заслужить и признательность друга.
Благочестивой любви лучше в награду не жди!
Неблагодарность царит, добро не приносит награды,
Где уж награды! Добро горечь родит и тоску.
Так и со мною. Врагом моим злейшим и самым жестоким
Тот оказался, кому другом и братом я был.

Перевод А. Пиотровского

Вопросы и задания

1. Каким вы представляете себе поэта?
2. Чем интересны лирика Катулла и его судьба?
3. Какой эпитет вы бы дали Катуллу?
4. К какой группе поэтов принадлежал Катулл?
5. Кому посвящена лирика Катулла? Что привело к разрыву поэта и Лесбии?
6. Какие художественные приемы использовал поэт в своих стихотворениях?
7. Какие переводы стихотворений Катулла сделаны Пушкиным и Фетом?

8. Прочитайте стихотворения Катулла, проанализируйте одно из них.